

Политический антисептик

Как европейская повестка Армении превращается в средство мобилизации электората и перезапуска доверия к власти

Парламент Армении в марте одобрил закон «О начале процесса вступления Республики Армения в Европейский союз», а вскоре документ подписал президент Ваагн Хачатурян. Несмотря на сдержанные комментарии премьер-министра Никола Пашиняна, подчеркивавшего, что речь не идет о формальной заявке, и призывавшего общественность к «спокойствию», сам факт принятия закона стал сильным политическим сигналом и вызвал жесткую реакцию со стороны России.

*Переход к
инициативному
продвижению
европейской повестки
стал ответом властей
на вызревшую в
обществе необходимость
новой
внешнеполитической
траектории*

Особую значимость этот шаг приобретает на фоне прежней внешнеполитической стратегии Еревана, в рамках которой армянские власти избегали прямой риторики о вступлении в ЕС и до последнего стремились сохранять баланс. Будучи участником практически всех ключевых организаций под эгидой России – от ОДКБ до ЕАЭС, – Ереван все же развивал отношения с Западом в тех сферах, где это не вызывало острого раздражения Кремля. Такое лавирование позволяло углублять сотрудничество с ЕС и США в области институциональных реформ, демократии и гражданского общества – при этом не создавая впечатления геополитического разворота.

Однако после Второй карабахской войны и особенно на фоне эскалаций на границе, в условиях пассивности ОДКБ и охлаждения армяно-российских отношений, прежняя формула фактически утратила эффективность. Армянское общество все отчетливее выражает запрос на определенность во внешней политике, в том числе в вопросах национальной безопасности. В этих условиях

переход к инициативному продвижению европейской повестки стал не спонтанным шагом, а ответом властей на вызревшую в обществе необходимость новой внешнеполитической траектории.

Евроинтеграционная декларация становится для правящей элиты не просто внешнеполитическим актом, а инструментом переформулирования собственной роли в стремительно меняющихся внутренних реалиях.

Общественные ожидания

На протяжении последних двух лет социологические данные фиксируют в армянском обществе резкий спад положительных оценок в адрес России и устойчивый рост симпатий к Западу. В опросе IRI за сентябрь 2024 года только 35 процентов респондентов назвали отношения с Россией «хорошими», тогда как 80 процентов положительно оценили отношения с ЕС, а 82 процента – с США.

Трансформация общественных настроений обусловлена не только внешнеполитическим курсом Москвы, но и усиливающимся стремлением к суверенитету в процессе принятия решений. В обществе медленно, но все же нарастает критическое отношение к внешнему патернализму – независимо от его источника.

*Европейский союз
воспринимается
обществом как партнер,
не претендующий на
контроль или
доминирование*

В этом контексте Европейский союз воспринимается как партнер, не претендующий на контроль или доминирование, тогда как Россия – как бывшая «метрополия», утратившая легитимность в глазах значительной части населения. При этом важно учитывать, что речь идет не столько о фактическом положении дел, сколько об общественном восприятии, формируемом под воздействием множества политических, информационных и социокультурных факторов. В текущих условиях именно это восприятие во многом определяет общественные и политические ожидания.

Рост проевропейских настроений дает властям шанс сформировать новую точку консенсуса. Согласно данным того же опроса IRI, 58 процентов опрошенных заявили, что проголосовали бы за вступление в ЕС, если бы референдум состоялся в ближайшее воскресенье. Особенно велика поддержка среди молодежи и жителей

городов – именно той части населения, которая отличается большей активностью и критическим мышлением и все чаще дистанцируется от существующей политической системы.

Политически это позволяет Пашиняну и его команде навязать повестку, на которой практически отсутствует конкуренция. Ни одна крупная оппозиционная сила не обладает ясной или привлекательной евроинтеграционной программой. Таким образом, правящая партия получает шанс монополизировать эту тему, подавая себя как единственную силу, способную реализовать европейский вектор, и вытесняя оппонентов на поле обороны или критики – что электорально гораздо менее эффективно.

ЕС как политический антисептик

Основные претензии армянского общества к власти касаются не внешней политики, а провалов в сфере социальной и экономической стабильности. Но реальные рычаги влияния на эти сферы у правительства ограничены – особенно на фоне нехватки ресурсов, миграции и конфликтов на границах.

*Правящая партия
получает шанс подать
себя как единственную
силу, способную
реализовать европейский
вектор*

Тем не менее у властей уже есть инструменты, способные повлиять на улучшение социально-экономической ситуации – в частности, через выполнение положений Всеобъемлющего и расширенного соглашения о партнерстве (СЕРА) с ЕС. Несмотря на то что соглашение охватывает широкий спектр сфер – от совершенствования системы государственного управления до защиты прав потребителей и развития социальной политики, – в публичной повестке оно практически не обсуждается. Более того, в экспертной среде нередко подчеркивается, что объем реализованных обязательств по СЕРА остается крайне ограниченным.

В этих условиях внимание общества смещается к более амбициозной, но менее конкретной теме – обсуждению перспектив вступления Армении в ЕС и заключения нового формата партнерства. Согласно заявлениям как армянских, так и европейских чиновников, этот формат должен охватывать реформы в сфере безопасности и вопросы визовой либерализации. Однако детали остаются размытыми. Переход от конкретного – оценки выполнения обязательств – к

абстрактному – формированию «исторической цели» – позволяет властям сменить акценты: вместо диалога о текущих проблемах и отчетности вести разговор о будущем и стратегических горизонтах. Это также дает возможность задействовать эмоциональные ресурсы общества: на фоне усталости от повседневных трудностей граждане все чаще готовы абстрагироваться от насущного в пользу вдохновляющего видения.

В то же время, продвигая закон, армянское руководство стремится сохранить пространство для маневра. Власти подчеркивают, что это не официальная заявка и что вступление возможно только через референдум. Такая риторика позволяет «держать планку» перед Западом и внутренней аудиторией, не обостряя отношения с Москвой до точки невозврата, что может крайне болезненно сказаться на Армении, учитывая ее высокую экономическую и энергетическую зависимость от России.

*Власть не может
позволить себе
однозначный разрыв с
Россией*

Этот баланс критически важен еще и потому, что значительная часть армянского бизнеса, торговых цепочек и трудовой миграции по-прежнему завязана на Россию. Власть не может позволить себе однозначный разрыв. Поэтому политически и экономически она действует в два шага: один – навстречу общественным ожиданиям и ЕС, другой – на удержание контроля над процессом, чтобы при необходимости замедлить темп или изменить траекторию.

На фоне снижения популярности правящей партии и лично ее лидера Никола Пашиняна, чья поддержка варьируется от 16 до 20 процентов, а также общего разочарования в политических институтах (Национальное собрание, суды, институт президентства демонстрируют низкий уровень доверия), тема ЕС становится инструментом восстановления легитимности. Это не просто имитация активности, а ставка на ценности, которые воспринимаются обществом как позитивные: демократию, прозрачность, развитие.

Для власти крайне важно не просто мобилизовать свой традиционный электорат, но и вернуть апатичных или разочаровавшихся избирателей. Европейская повестка, в отличие от идеологических разногласий по Карабаху или России, обладает широкой, почти надпартийной привлекательностью. Это делает ее особенно ценной для власти, которая, по сути, стремится не столько

к абсолютной победе на парламентских выборах 2026 года, сколько к тому, чтобы избежать поражения.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Аршалуйс Мгдесян

Аршалуйс Мгдесян (Arshaluis Mghdesyan) – журналист, политический обозреватель и ведущий онлайн-телевидения CivilNet.

